

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата политических наук Бирюковой Надежды Андреевны
на тему: «Феномен «ресурсного национализма» на примере
энергетической политики США»
по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования**

Научные исследования, посвященные различным аспектам энергетической политики Соединенных Штатов Америки как одного из ведущих акторов на мировых энергетических рынках никогда не теряют своей актуальности. Превращение США в нетто-экспортера природного газа благодаря технологическому прорыву в добыче нефти и газа из сланцевых пород, именуемому «сланцевой революцией», изменило глобальное соотношение сил не только на газовых рынках, но и в мировой политике. Специфика газовой торговли, долгое время ограниченной исключительно трубопроводным сегментом, обуславливает ее особую подверженность влиянию международно-политических факторов. Выход на рынки нового крупного игрока, готового использовать свои энергетические ресурсы в качестве инструмента укрепления отношений с партнерами и сдерживания противников, усиливает как экономическую, так и политическую конкуренцию государств, участвующих в определении параметров нового постбиполярного порядка. Превращение США в нетто-экспортера нефти и газа уже отразилось на внешнеполитическом курсе страны по отношению к России, Ирану и Венесуэле в виде жесткого санкционного давления, а также по отношению к государствам-членам ЕС в виде предложения компенсировать им поставки российского газа за счет американского СПГ в 2022 году в результате специальной военной операции России на Украине.

В этой связи **актуальность** диссертационного исследования Бирюковой Н.А., посвященного инструментам ресурсного национализма в энергетической политике США, которые направлены на максимально эффективное использование природно-ресурсного потенциала США для достижения, в том числе внешнеполитических целей, не вызывает сомнений.

Инструментальный характер политики ресурсного национализма в достижении целей национального развития и укрепления глобального лидерства Соединенных Штатов аргументированно доказан автором диссертации, в связи с чем работа представляет также **практическую значимость** для российских специалистов, ответственных за внешнеполитическое планирование России. Это объясняется в том числе тем, что полученные результаты исследования можно экстраполировать и на природно-ресурсные отрасли, задействованные в осуществлении глобального энергетического перехода. Так, уже наблюдается обострение конкуренции КНР и США в усилении производственного потенциала низкоуглеродной энергетики (например, добыча лития, кобальта, редкоземельных металлов). Ресурсный национализм как инструмент энергетической политики Соединенных Штатов Америки, таким образом, должен пользоваться обоснованным вниманием политологов и международных экспертов, так как становится неотъемлемой частью борьбы государств за лидерство в мире, где постепенно будет меняться доминирующий энергетический ресурс (с нефти на ВИЭ). Поэтому неоспоримой заслугой автора является привлечение внимания к этому нетривиальному предмету.

Кроме того, **с теоретической точки зрения**, диссертация Бирюковой Н.А. не только значительно расширяет понимание ресурсного национализма в российском научном сообществе, но и энергетической политики США в частности. Большинство отечественных современных исследований энергетической политики Соединенных Штатов в основном посвящены либо исключительно ее внутренним, либо внешним аспектам, в

то время как ее все же стоит рассматривать как систему. В противном случае ученые рискуют некорректно оценить основания данной политики, ее мотивацию, кейсы ее реализации, а также последствия как для развития самого американского государства, так и для международных отношений. В этом отношении, Бирюкова Н.А. данную ошибку не совершает и в своем диссертационном исследовании грамотно и совершенно оправданно использует системный подход. Это в свою очередь позволяет ей сформулировать следующее положение, выносимое на защиту: *«Инструменты ресурсного национализма многообразны и могут включать в себя как протекционистские тарифы, так и меры экономического либерализма, как национализации, так и санкционные режимы. При этом перечень инструментов является открытым, так как изменчива ситуация (внутриполитическая и международная), в которой принимаются государственные решения.»* Таким образом, внутренняя энергетическая политика США увязывается с мировой политикой.

Новаторской в работе является аргументация, объясняющая лоббистское влияние американских энергетических компаний на принятие внешнеполитических решений. Кроме того, причисление диссертантом экономических санкций к проявлениям ресурсного национализма представляет собой новый подход к толкованию данного инструмента политики. Отталкиваясь от общего понимания ресурсного национализма как политики, направленной на максимизацию выгод от ресурсных и добывающих отраслей государства в целях национального развития, Бирюкова Н.А. аргументированно доказывает, что санкции можно считать проявлением в том числе ресурсного национализма. В случае России, Ирана и Венесуэлы администрация президента США Д. Трампа в 2018-2020 гг. с помощью санкций против ТЭК указанных стран преследовали цель увеличить конкурентоспособность американских производителей нефти и природного газа на региональных рынках (Европы и АТР).

Как справедливо утверждает и убедительно доказывает диссертант, вопреки убеждению западных исследователей, страны с либеральной демократией и рыночной экономикой (и в частности, США) также могут задействовать широкий арсенал инструментов ресурсного национализма (вплоть до форм широкого государственного участия в деятельности частных компаний) в своей энергетической политике, если это продиктовано их национальными интересами. Так, Бирюкова Н.А. формулирует вывод, что *«ресурсный национализм не является производной политических режимов и экономических циклов»*. Следует отметить, что данный тезис является в полной мере обоснованным, так как в условиях острейшей международно-политической ситуации государства, в том числе либеральные демократии, могут прибегать к радикальным формам государственного вмешательства в экономику. Об этом, в частности, свидетельствует история Корпорации нефтяных запасов (Petroleum Reserve Corporation) США. Данный институт был в секретном порядке учрежден президентом Ф. Рузвельтом в 1943 г. в целях осуществления жесткого надзора за достаточными по объему поставками нефти для нужд экономики страны в военное время. В частности, правительство США рассматривало приобретение через данную корпорацию контрольного пакета акций в американо-саудовской компании CASOC (будущей ARAMCO).

Таким образом, все вышесказанное свидетельствует о **научной новизне, обоснованности и достоверности полученных результатов** данного диссертационного исследования. С опорой на многочисленные источники и научную литературу, обработанные с помощью грамотно подобранных методов (концептуальный анализ, системный подход, метод «кейс-стади») Бирюкова Н.А. смогла решить поставленные задачи и достичь цели исследования: *«на примере энергетической политики США обосновать универсальный характер ресурсного национализма как инструмента*

политики государства, применяемого для решения внутривнутриполитических и внешнеполитических задач».

Ресурсный национализм представляет собой сложное политико-экономическое явление. Это стало немаловажным фактором его политизации, которой Бирюкова Н.А. стремится избежать в своей диссертации и справляется с этой задачей успешно. Сложность предмета исследования неизбежно провоцирует ряд дискуссионных вопросов на тему работы, а также делает естественным наличие в ней некоторых недостатков.

Первое: тезис диссертанта о том, что ресурсный национализм в энергетической политике США отвечает национальным интересам этой страны (укреплению конкурентоспособности экономики и лидерства страны на мировой арене), не вызывает сомнений. Однако представляется, что с теоретической точки зрения, было бы важно более чётко объяснить разницу между собственно экономическим протекционизмом и политическим ресурсным национализмом. В диссертации Н. Бирюковой содержатся интересные рассуждения о том, каким образом ресурсный национализм проявляется во внешней и во внутренней политике США.

Второе: работа, посвящённая вопросам энергетики и ресурсного потенциала, предполагает количественные инструменты анализа. Тем более, что американские государственные и негосударственные организации в избытке предоставляют статистический материал. Работу бы сильно украсила демонстрация каким образом политические решения влияют на динамику доходов энергетических компаний. То же можно сказать и про тезис о том, что *«промышленное возрождение ... стало основой как предвыборной программы республиканца Д. Трампа, так и политического курса его администрации»* на стр. 122. Этот тезис очень легко подтверждается данными о финансировании предвыборной кампании.

Третье: касается экстраполяции выводов исследования на динамику отношений государств, вовлеченных в энергетический переход, о которой шла речь в начале отзыва. В некоторых научных трудах, посвященных трансформации международных отношений при смене доминирующего энергоресурса с нефти на ВИЭ, встречается тезис о том, что они станут менее конкурентными и более кооперационными. Можно ли в таком случае предположить, что энергетическая политика США станет более гибкой с учетом будущих энергетических вызовов, а использование инструментов ресурсного национализма станет менее востребованным среди американских политических элит?

Среди недостатков диссертации можно отметить то, что в главе 1 автор выходит за обозначенные ею хронологические рамки работы (2009-2021 гг. – годы администраций президентов Б. Обамы и Д. Трампа). Тем не менее, в целом это выглядит оправданным, так как позволяет сформировать представление, как об истории ресурсного национализма как особого вида политики, так и об эволюции исследований этого предмета. По итогам своих размышлений диссертанту удастся зафиксировать необъективность политических и научных подходов к оценке ресурсного национализма еще во второй половине XX века.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Бирюкова Надежда Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

кандидат политических наук
ведущий научный сотрудник
Отдела исследований Европейской интеграции
Института Европы Российской академии наук

Шариков Павел Александрович

17.04.2024

Контактные данные:

тел.: _____, e-mail _____

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Адрес места работы:

125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3
Институт Европы Российской Академии наук
Тел.: +7 495 692 2015; e-mail: europa-ins@mail.ru

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН
Шарикова Т.А. удостоверяю
Начальник отдела кадров ИЕ

